

Все еще широко улыбающийся Гарри Поттер спустился в общую комнату после утренних процедур. Накануне Гермиона поцеловала его. Его. Кто бы мог подумать, что Гермионе будет так интересно с ним. То, что он явно понравился ей своим энтузиазмом к учебе, было неудивительно, учитывая, кем был ее последний "интерес". Это было очень правильно: Гермиона должна быть увлечена чем-то подобным.

В общей комнате его встретила не менее ухмыляющаяся Гермиона. Прошлой ночью у них не было времени поговорить обо всем, но у обоих было ощущение, что они сделали очень важный шаг. Надеюсь, в правильном направлении. А вот в каком именно направлении, они так и не обсудили.

"Хочу ли я, чтобы Гермиона стала моей девушкой?" спросил себя Гарри.

"Да!" - прозвучал ответ из его подсознания.

К сожалению, сейчас было не время и не место для этого разговора. Вместо этого он обнял Гермиону с добрым утром, и они отправились на завтрак.

Вдвоем они справились с завтраком без лишней неловкости и теперь медленно выходили из главных ворот, чтобы насладиться субботой под октябрьским солнцем. Время от времени Гарри бросал на Гермиону взгляды и едва заметные улыбки, и она делала то же самое. Когда это происходило, они быстро отводили глаза и слегка краснели. По мнению Гарри, это была забавная игра и отличный способ отложить разговор, который, как он знал, должен был состояться.

Когда они обогнули Блэк-Лейк, все еще наслаждаясь напряженным молчанием, рука Гермионы пробралась к руке Гарри. Она была теплой, успокаивающей и не имела никаких скрытых мотивов, просто была рядом. Кажется, осознав свою безответственность, Гермиона попыталась выдернуть свою руку из его, но Гарри не дал ей этого сделать. Он крепче сжал ее руку и переплел их пальцы. Это были нежные объятия, и они были слишком хороши, чтобы их прекратить.

Когда они наконец добрались до места, где не было видно замка и других людей, прогуливающих по территории, Гермиона устроила небольшой пост, чтобы не замерзнуть, а Гарри наколдовал одеяло, на котором они и уселись. Он инстинктивно попытался притянуть ее к себе, но вместо этого она села напротив него, скрестив ноги и с тоскливой улыбкой на лице.

"Гарри, я думаю, нам нужно серьезно поговорить", - начала она, вызвав у Гарри небольшой испуганный писк. "Это не то, что ты думаешь", - Гермиона сразу же развеяла его страх. Его всегда поражало, как хорошо она его знает. "Я просто думаю, что нам важно все обсудить, прежде чем совершать необдуманные поступки". Получив кивок, она продолжила: "Допустим, у нас ничего не получится. Что тогда? Единственный человек, который знает, кто мы на самом деле, может в итоге нас возненавидеть. Мы единственные, кто выжил во Второй войне, и мы не можем рассказать об этом никому другому. Что, если мы начали встречаться, а потом расстались? Что, если я не..."

Она так и не смогла закончить свою мысль, потому что Гарри знал Гермиону почти так же хорошо, как Гермиона знала Гарри.

"...достаточно хорош для меня?" - невозмутимо продолжил он ее фразу. "Гермиона, ты гораздо лучше, чем достаточно хороша для меня. И почему ты думаешь, что у нас ничего не получится? То есть я признаю, что у меня мало опыта, но я думаю, что ты подходишь мне гораздо лучше, чем кто-либо другой, и я не могу представить Гарри Поттера без Гермионы рядом с ним".

Похоже, это было именно то, что нужно, или же Гермиона просто была полностью согласна с этим мнением, потому что все дальнейшие мысли были стерты жаркими объятиями и последующими поцелуями, которые сейчас получал Гарри. В порыве страсти Гермиона опрокинула его так, что он оказался лежащим на одеяле, счастливо обнимаясь и целуясь в ответ.

Так прошло несколько минут, но здравый смысл Гермионы начал брать верх, и она замедлила это очень приятное занятие.

"Что это значит для нас?" - спросила она, все еще немного стесняясь.

"Это значит, мисс Грейнджер, что я бы очень хотел, чтобы вы стали моей девушкой", - ответил Гарри на вопрос хихикающей ("Гермиона хихикает!") девушки в его объятиях.

"Что ж, мистер Поттер, это отличное предложение. Я не могу отказаться, полагаю", - ответила она, ухмыляясь во весь рот. Она прервала своего восторженного нового парня, когда он снова начал целовать ее. "Но я думаю, нам нужно обсудить некоторые практические моменты".

Гарри нахмурился в ответ, поэтому получил дальнейшее объяснение. Гарри, им было одиннадцать и двенадцать лет, и если мы сейчас открыто станем парой, особенно учитывая, что я - "Грязнокровка", это может навлечь на нас множество неприятностей. Неприятностей и проверок, которые нам сейчас просто не нужны".

"Мне все равно; я не стыжусь тебя!" сказал Гарри с убежденностью, которую он чувствовал в своем сердце.

"Я знаю, и я благодарен тебе за это. Но дело не в этом: Думаешь, МакГонагалл, наблюдающая за нами, потому что считает, что мы слишком молоды, поможет нам в обучении? Думаешь, если люди будут слишком внимательно следить за тем, почему мы ведем себя взрослее, чем должны, это поможет нам скрыть тот факт, что мы на семь лет старше, чем кажемся? Ни один из нас не владеет Окклюменцией настолько хорошо, чтобы выдержать сосредоточенный поиск в нашем разуме, по крайней мере пока. Именно это мы и получим, если вызовем слишком много подозрений, - сказала она аналитическим голосом. Тем не менее в её голосе сквозила грусть, которая, должно быть, отразилась и на лице Гарри.

"Я бы очень хотела стать твоей девушкой, но пока мне придется смириться с тем, что мы оба знаем. Когда придет время, я буду рад изменить общественное мнение, чтобы оно соответствовало реальности". Гермиона улыбнулась ему, и он понял, что она никогда и никому не улыбалась. Это была его улыбка.

Гарри ничего не ответил, ему больше нечего было сказать. Конечно, Гермиона была права, она всегда была права. Вместо этого он просто крепче обнял ее, наслаждаясь теплом, которое он делил со своей подругой.

<http://tl.rulate.ru/book/113770/4299362>